

ВАХТАНГОВЦЫ

Юрий Яковлев рассказывает о традициях

родного театра в связи с его шестидесятилетием

Сегодня у Государственного академического театра имени Евг. Вахтангова юбилей. Шестидесять лет минуло с того дня, когда спектаклем «Чудо святого Антония» открылась студия Евгения Вагратовича Вахтангова. В этом первом блестящем спектакле проявил свой талант многие выдающиеся актеры и режиссеры, которым в дальнейшем было суждено определить пути становления и поиска советского театрального искусства. — Ю. Завальский, Ю. Визир, О. Глазунов, В. Закава, В. Мамин, Р. Симонов. Тот первый спектакль был своего рода заявкой: пробой новых художественных принципов реалистического искусства. Невадлинной «чащей» Вахтанговского театра, который был так назван в 1928 году, стала бессмертная «Принцесса Турандот».

И сегодня у «Принцессы Турандот» тоже юбилей — в двухтысячный раз звучит полонезившийся вальс, и на сцене живут герои сказки Гоцци.

Вспоминания «Турандот» знаменательны не духом вечным. В первых, театр подготавливал специальную, исключительную представление на повороте зрителей и гостей торжественного вечера жила атмосфера сюрпризов, а во-вторых, сегодня произойдет своеобразное прощание с этим блестящим спектаклем, который почти двадцать лет тому назад восстановил главный режиссер театра Рубен Николаевич Симонов. Но это представление будет недолгим — вскоре театр покажет новую «Турандот», а, как это было раньше, мы увидим новых молодых исполнителей Турандот и Бригаллы, Тиргата и Понгазоле, Труффальдино и Адальдо. Народные восторги СССР-Жилия Копетакминина Борисова, Михаил Александрович Ульянов, Юрий Васильевич Яковлев, Василий Семенович Лавовский переладут эстафету молодым. Увы, годы летят, а как-то бы, мне совсем недавно эти сны были мажорными, будущим театра. И вот уже — его история, слава, трудная, вдохновляющая. Накануне этого торжественного события наш корреспондент В. Петров встретился с народным артистом СССР, лауреатом Государственных премий СССР и РСФСР Юрием Васильевичем Яковлевым.

— Я очень хорошо помню, — сказал Юрий Васильевич, — как после того, как мы сыграли первый раз «Принцессу Турандот», было это в 1923 году. Рубен Николаевич Симонов пришел к нам сюда во кулуар и так тихо, словно размышляя вслух, сказал: «А вы видите, вы играете лучше, чем мы». Это очень высокая оценка, но он не побоялся, ему хватило смелости и душевной щедрости, чтобы вот так открыто признать молодую смену. И в эти слова прозвучала и радость творчества, и надежда на будущее, что мы с честью продолжим дело Вахтангова.

Если бы не было «Турандот», поларте, было бы очень грустно. Вахтангов заложил в этот спектакль такой неизменный заряд оптимизма, праздничности, мудрости, что его хватало на многие поколения и, увы, еще на многие грядущие. Почти двадцать лет в театре в этом спектакле. Разное было. Какой-то спектакль был лучше, какой-то хуже, но благодаря тому, что в нем сосредоточено все, что должно быть в актере, режиссуре, в театре вообще он остается удивительно молодым. Я весьма скептически относился к легенде «Турандот», которую рассказывала моя учительница Цецилия Львовна Мясурова. Она говорила, что когда играет Турандот, то, как бы себя плохо ни чувствовала, как бы ни была неспокойна она была, на сцене она преображается — такова чарующая сила этого спектакля. Хорошо настроенные — неотъемлемая его черта.

До сих пор идут споры, что такое вахтанговское, что такое вахтанговский метод. Для меня это славывается в такие понятия,

как очень музыкальное, живое, простое по форме и глубокое по содержанию представление. Вахтанговские спектакли всегда отличались легкостью, красотой, артистичностью, пластичностью. Даже в спектаклях трудных, серьезных, ролей драматических, глубоко психологических, именно в этом проявлялась вахтанговская школа. Именно эти качества, в том числе и вахтанговскую школу, воплощает «Турандот». Это спектакль-симфония, спектакль-звездание. Он, если можно так сказать, «сохраняет театр даже в те годы, когда он шел на его сцене».

В «Турандот» была поставлена главная тема театра — приверженность современности. Если мы обратимся к истории, то увидим, что именно с современной темой связаны многие творческие победы коллектива: «Виринея» Людмила Сейфулловой, «Разлом» Бориса Лавренева, «Темпа», «Аристократы» и «Человек с ружьем» Николая Погодина, «Фронт» Александра Корнейчука, «Русские люди» Константина Симонова, «Город на заре» и «Кригская история» Алексея Арбузова.

Эти спектакли были настоящим вызовом и для режиссеров, и для актеров, для становления вахтанговской школы. Но и в классическом репертуаре продолжался этот поиск. Так было, когда Рубен Николаевич Симонов работал над одним из последних своих спектаклей — «Живой трущ» Льва Николаевича Толстого. Философскую глубину этого произведения режиссер достиг через глубокий, прописанный внешним рисунком образ, мизансцен. Этим отличался и первые спектакли, с которыми мне довелось познакомиться, после того как театр вернулся из эвакуации. — «Много шума из ничего», «Сирин до Вержерак», «Мадмуазель Натус».

Мне кажется, что вот в этой сути вахтанговского метода заложено и есть одно величайшее качество — наш театр это прежде всего театр актерский. Вахтангов внес много ярких страданий в историю советского театра — Шуккин, Астафьев, Давид Мясуров, Борисов, Толчанов, Закава, Плотников, Абрикосов, Гриняков, Дельковский, Ульянов, Борисова, Папкова, Ступи, Лавров, Мясуров. Каждое имя связано со значительными достижениями театра.

Наш юбилей — конечно же, праздник. Но ему непременно сопутствует и грусть. Хочется говорить не только о сделанном, пережитом, хочется заглянуть в будущее, осмыслить накопившиеся противоречия: театр, в том числе и наш, живет сверхвременными проблемами, новыми открытиями. На смену нашему поколению приходят молодежь. Когда мы пришли в театр, нас приняла радостно, сразу включили в работу, процессживания и коллектива происходил удивительно стремительными темпами. Вот такой же активности, живости проявления своего дарования я хочу пожелать нашей молодежи. Для Театра Вахтангова никогда не существовал вопрос трудностей смены поколений, сложностей, недопонимания, потому что такая культура театра, заложенная еще в пору формирования Вахтанговым и блестяще продолженная Рубеном Николаевичем Симоновым. И то, что это традиции живы, — это заслуга коллектива. И это одно обстоятельство, как мне кажется, очень важное. Так хотелось, что мы в свое время пришли на смену своему поколению вахтанговцев, и сегодня наше и общему во всем среднее поколение передает эстафету молодежи. И я верю, надеюсь, с нетерпением жду, что так же, как двадцать лет тому назад говорил Рубен Николаевич Симонов, в смогу прийти во кулуар и сказать молодым исполнителям «Турандот»: «Вы играете лучше нас». И тогда чудо вахтанговской сцены будет покорить все новые и новые поколения зрителей.

13 НОЯ 1981.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. МОСКВА